

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

CONTEMPORARY STAGE OF CHINESE LANGUAGE DEVELOPMENT

Tsi Yalun

Summary. The article considers the state of modern Chinese linguistics and identifies trends in its development. It was revealed that Chinese linguistics has a rich history and has more than two thousand years, at the same time it was aimed mainly at the study of hieroglyphs, their writing, reading, meaning, origin. It is noted that European linguistics has a positive effect on modern Chinese linguistics, expanding its borders in recent decades. As a result, at present, all branches of development in Chinese linguistics are developing — phonetics, lexicology, phraseology, grammar, etc., as well as modern linguistic areas — communicative linguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, etc. Comparative studies of Chinese and other languages are widely represented in modern Chinese linguistics.

Keywords: Linguistics, China, Chinese Linguistics, Sinology, Comparative Studies.

Ци Ялунь

Аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
qiyalun096@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено состояние современного китайского языкознания и обозначены тенденции его развития. Выявлено, что китайское языкознание имеет богатую историю и насчитывает более двух тысяч лет, в то же время оно было направлено в основном на изучение древних текстов, написания, чтения, значения и происхождения иероглифов. Отмечается, что европейское языкознание оказывает на современное китайское языкознание положительное влияние, расширяя в последние десятилетия его границы. В результате в настоящий момент в китайском языкознании развиваются все отрасли — фонетика, лексикология, фразеология, диалектология, грамматика и др., а также современные лингвистические направления — коммуникативная лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, социолингвистика и др. В современном китайском языкознании широко представлены сопоставительные исследования китайского и других языков.

Ключевые слова: языкознание, Китай, китайское языкознание, китаеведение, сопоставительные исследования.

Постановка проблемы

В современном Китае активно развиваются различные отрасли науки и техники. Лингвистика, как и другие науки, пополняется новыми исследованиями, формирует современные концепции. Китайское языкознание является очень древним: первые самостоятельные лингвистические исследования в китайской науке появились не менее двух тысяч лет назад и были направлены в первую очередь на изучение древней литературы и толкование древних текстов (то есть Сюньгусюе 训诂学), к примеру, Эрья (尔雅) — один из самых важных трудов в Сюньгусюе [17], а один из первых и наиболее значимых памятников китайской лексикографии — этимологический словарь «Шимин» («Объяснение имен») датируется началом III в.н.э. [3, с. 527]. Современное китайское языкознание, подобно лингвистике других стран, стремится охватить самые разные стороны и аспекты исследования языка.

Степень изученности проблемы

Изучение современного китайского языка направлено на познание самых разных его сторон, ярусов и единиц: лексики [9; 13], фразеологии [1], знаменательных частей речи [10], служебных слов — предлогов и союзов [14] и т.д. Исследователи направляют своё внимание как на литературный язык Китая, так и на диалекты [2; 4], рассматривают проблемы китайской лексикографии [3].

В российской науке сформировалась отдельная отрасль — китаеведение, направленная на изучение истории, экономики, культуры Китая и, в том числе, китайского языка. Активные исследования китайского языка китайскими и российскими лингвистами заслуживают внимательного рассмотрения и осмысления.

Цель исследования

Целью статьи является анализ современных публикаций, посвящённых китайскому языку, и выявление основных тенденций и направлений китайского языкознания.

Результаты исследования

Одним из актуальных направлений китайского языкознания является диалектология. Это связано с тем, что диалекты китайского языка значительно отличаются друг от друга, а некоторые из них настолько несхожи, что говорящие на них люди не могут понять друг друга. Официальный язык (главное наречие) Китая — путунхуа — основан на пекинском диалекте и его произношении, однако этим языком владеет не более половины жителей страны. При этом диалекты, как следствие развития образования, начинают постепенно изменяться и утрачивать свои оригинальные черты, чем уже обеспокоены китайские языковеды [2]. Всё большее распространение получает мнение о том, что диалекты достойны само-

го внимательного изучения и сохранения, поскольку в определённых районах Китая они являются незаменимым средством устного общения между жителями [12]. Последние тридцать лет изучение диалектов стало в Китае большой государственной программой. О.И. Завьялова отмечает, что в современной китайской диалектологии «накоплены обширные данные — фонетические, морфонологические, лексические, в меньшей степени — грамматические, собранные несколькими поколениями ученых» [4, с. 107], и деятельность по накоплению и обработке этих данных необходимо продолжить.

Изучению активно подвергаются те стороны китайского языка, которые являются специфичными на фоне наиболее хорошо изученных лингвистами индоевропейских языков. К примеру, служебные слова — предлоги и союзы, относительно которых мнения языковедов кардинально расходятся, вплоть до того, что некоторые из них вообще считают такие части речи отсутствующими в китайском языке. Современные учёные, например, авторы грамматики словарного типа «Служебные слова современного китайского языка» считают, что на данном этапе развития китайского языкознания ученым необходимо не анализировать отдельные предлоги и союзы, как это делали ранее, а составлять стройные лингвистические теории, позволяющие объяснять их роль в китайском языке, выстраивать новую теорию [14, с. 141]. Для лингвистов данного этапа развития китайского языкознания несомненно, что «роль служебных слов в грамматике китайского языка значительна» [5, с. 205].

Грамматические труды не имеют в китайском языкознании глубоких традиций и «обязаны своим появлением европейскому языкознанию» [5, с. 204]. Традиционные китайские лингвистические исследования были посвящены в основном изучению древней литературы и толкованию древних текстов, в первую очередь, графике (письменности, иероглифам — их написанию, способам чтения, значению, этимологии), однако под влиянием европейских лингвистических трудов китайская наука в настоящий момент начала более глубоко раскрывать различные стороны китайского языка, в том числе его грамматику. Более медленное развитие грамматических исследований связано с морфологическими особенностями китайского языка, в частности, с неизменяемостью слов, а более активное развитие фонетики и графики также вполне объяснимо: сложная система письма требовала внимания, систематизации, изучения.

На начальном этапе становления находится и такая отрасль китайского языкознания, как фразеология — наука об устойчивых единицах. При этом китайская фразеология очень богата, то есть «большое количество различного рода сюжетов, ярких фактов действительности, философских мыслей находят свое отражение в иди-

оматике китайского языка» [1, с. 34], которая связана с народной моралью и менталитетом нации. Изучение фразеологии возможно с разных позиций, но при этом опорным является выделение основных признаков фразеологизма — целостности значения, устойчивости формы, широкого распространения, связи с традициями, письменной фиксации с помощью определённых иероглифов [15, р. 67]. Значения фразеологизмов сопоставляются в китайских исследованиях с семантикой слов, а при их исследовании большое внимание уделяется передаваемым ими культурным традициям.

Значительное количество исследований ведётся в сопоставительном плане, что позволяет лингвистам лучше, более контрастно оценить особенности каждого из сравниваемых языков. Для нас наиболее интересны те из работ, в которых сопоставляются китайский и русский язык. Данные языки не связаны происхождением и относятся к разным языковым семьям, поэтому все сходства в них обусловлены языковыми универсалиями, а отличия демонстрируют возможности разных путей в развитии языков мира.

Ю. Сунь, рассматривает эмоционально-оценочную лексику русского и китайского языков и отмечает её важность для обеих лексических систем [9]. В исследовании эмоциональных ресурсов языка в китайском языкознании на данный момент наблюдается подъём. К примеру, Лю Цзюань излагает основы эмоциональной лингвистики применительно к китайскому языку, выделяет концепты эмоций и их лингвокультурную роль [13]. В сопоставительном плане интересны лингвокультурологические отличия в использовании эмоционально окрашенной лексики, например, наличие в китайских словах дополнительных значений, не характерных для лексем русского языка [9, с. 43].

А.В. Шатравка сравнивает части речи китайского и русского языков, а также варианты их классификаций в российском и китайском языкознании. Она отмечает кардинальные отличия между русской и китайской морфологией: в китайском языке слова вообще не имеют морфологического оформления, поэтому некоторыми исследователями даже отмечалось отсутствие здесь частей речи [10, с. 89]. Однако наличие лексико-грамматических классов является языковой универсалией, и язык не может существовать без частей речи. Иное их морфологическое оформление в китайском языке (возможность одним словом выполнять несколько лексико-грамматических ролей, морфологическое оформление слов только в предложении) отнюдь не свидетельствует об отсутствии частей речи [Там же, с. 95].

В китайском языкознании сегодня происходит некоторая компенсация, усиление ряда его сторон и направ-

лений, наблюдается процесс его уравнивания с европейской лингвистикой, развитие «по моделям западных теорий, концепций и методологии, которые считаются универсальными для всего мирового сообщества» [6, с. 136], причём в данном случае этот процесс носит позитивный характер. Исследователи китайского языка не только обращают внимание на те единицы языка, которые ранее изучались недостаточно активно, — фразеологизмы, части речи, но и применяют к китайскому языку наиболее распространённые тенденции и аспекты мирового языкознания.

Развивается коммуникативное направление китайского языкознания — теория дискурса (дискурсология). Исследователи отмечают, что на развитие китайской коммуникации оказывают влияние актуальные для Китая философские течения — конфуцианство, буддизм и даосизм, в результате чего в речевом взаимодействии отмечаются «направленность вектора общения на гармонизацию отношений между адресантом и адресатом; тяготение к соблюдению эстетичности коммуникации, обусловленное “церемониальностью” сознания китайцев; использование шаблонных языковых блоков для построения высказывания» [Там же]. Китайская коммуникация имеет большие традиции, в основе которых лежит не индивидуализация говорящего, а его стремление не выделять собственное «я».

В результате китайский дискурс отличается индивидуальностью, и многими исследователями, например, Ши Сюй, в нём отмечается в первую очередь баланс внутренней культуры (традиций) и внешнего (западного) влияния» [16, с. 84]. Лингвисты обращают внимание на необходимость сохранения особенностей, присущих китайской коммуникации и китайскому дискурсу, важности противостояния тенденциям глобализации и американизации.

Перспективными для китайского языкознания являются также когнитивные исследования, поскольку когнитивный подход позволяет выделить оригинальные особенности китайского мышления, отражённые в зеркале языка. М. В. Рубец отмечает, что «для китайцев характерен особый тип мышления — преимущественно пространственно-образный, “правополушарный”, который относят к архаическому» [7, с. 1120]. В связи с этим в языке очень развита образность, проявляющаяся в иероглифике — наличии у иероглифов переносных значений, в языке и культуре интернет-общения. Мышление китайцев во многом синкретично, но при этом достаточно конкретно, что отражается в языке.

Значительные отличия в строе языков и способе мышления китайцев в сопоставлении со строем языков

и мышлением носителей других языков стимулируют лингвокультурологические исследования в китайском языкознании. Специалисты, работающие в данном лингвистическом направлении, уверены, что именно с позиций лингвокультурологии можно объяснить многие языковые факты и различия. Так, Г. Юе считает, что носителю китайского языка трудно понять тонкости определительных отношений в русском языке, поскольку для китайского языка несущественно выделение качественных, относительных и притяжательных имён прилагательных, и различия между определяющими словами проходит преимущественно на семантическом уровне [11, с. 9].

Развивается в китайском языкознании и социолингвистика — наука, для которой особенно важны изменения в языке, происходящие под воздействием общества. Исследователи обращают внимание на различные языковые единицы, подверженные социолингвистическому варьированию. Ц. Сунь анализирует в данном плане местоимения, понимая под их социолингвистической вариативностью «способность местоимений в процессе речевого употребления носителями языка создавать конкурирующие средства (варианты) на фонетическом, синтаксическом и стилистическом уровнях под воздействием внутренних языковых и внешних социальных факторов» [8, с. 161]. Социолингвистическая вариативность обеспечивает языку эффективное существование в различных формах и сферах использования.

Выводы

Китайское языкознание является древней наукой, имеющей двухтысячелетнюю историю. При этом не все отрасли китайского языкознания изучались в течение данного времени одинаково интенсивно. Наибольшим вниманием лингвистов пользовались древние тексты и китайское письмо — иероглифика, в связи с необходимостью анализировать которое развивались графика, фонетика, семантика. Менее активно развивались фразеология и грамматика. Под влиянием европейского языкознания круг интересов китайских языковедов за последние десятилетия расширился. Современное китайское языкознание направлено на все стороны языка — лексику, фразеологию, фонетику, грамматику и т.п. и на различные направления его изучения — когнитивную и коммуникативную лингвистику, лингвокультурологию и др. Значимым звеном китайского языкознания являются сопоставительные исследования, в ходе которых китайский язык сравнивается с другими языками. Определённый вклад в развитие китайского языкознания вносят российские лингвисты, действующие в рамках российского китаеведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева М. П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 6–2 (48). — С. 33–36.
2. Ван Пин. Чжэнцзюэ чули фаньянь юй путунхуа гуаньси чу и (Предварительные замечания в связи с необходимостью упорядочить отношения между путунхуа и диалектами) // Чжунго фаньянь сюэбао. — 2006. — № 1. — С. 214–221.
3. Глазачева Н. Л. О роли первого этимологического словаря «шимин» в китайском языкознании // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат. VIII Междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. — Благовещенск: БГПУ, 2018. — С. 527–531.
4. Завьялова О. И. Китайские диалекты и современное языкознание в КНР // Вопросы языкознания. — 2009. — № 6. — С. 102–108.
5. Кирюхина Л. В. Грамматические исследования в китайском языкознании // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 1 (26). — С. 204–208.
6. Нагибина И. Г. Культурно-философские компоненты формирования теории дискурса в китайском языкознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12–2 (54). — С. 136–138.
7. Рубец М. В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка // Психология и психотехника. — 2013. — № 11 (62). — С. 1120–1133.
8. Сунь Ц. Социолингвистическая вариативность местоимений современного китайского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». — 2018. — № 4. — С. 157–161.
9. Сунь Ю. Эмоционально-оценочная лексика как объект исследования в русском и китайском языкознании: состояние и перспективы исследования // Вестн. БДПУ. Серия 1. Педагогіка. Психологія. Філологія. — 2015. — № 1 (83). — С. 41–44.
10. Шатравка А. В. К проблеме выделения частей речи в отечественном и китайском языкознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Сб. ст.; отв. ред. А. П. Забияко. — Благовещенск: АГУ, 2002. — С. 89–97.
11. Юе Г. Почему носителю китайского языка трудно понять тонкости определительных отношений в русском языке: взгляд с позиций лингвокультурологии // ФОРУМ / forUM: Сб. науч.-иссл. ст.; под общ. ред. О. В. Шаталовой. — Липецк: ЛГПУ, 2019. — С. 7–9.
12. 中国语言生活状况报告 (2005) (Доклад о языковой ситуации в Китае в 2005 г.). — Пекин, 2006. — 181 с.
13. 刘娟 《情感语言学：一个值得关注的语言学领域》(Лю Цзюань. Эмоциональная лингвистика: область, на которую стоит обратить внимание //载《俄语语言文学研究》(Исследования по русскому языку и литературе). — 2007. — № 6. — С. 16–19.
14. 现代汉语虚词用法小词典 (Служебные слова современного китайского языка. Словарь-справочник) / гл. ред. Чжан Ишэн. — Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 2000. — 240 с.
15. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 2004. 302 页. (Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. Пекин: Гаодэн цзяоу, 2004. 302 с.).
16. 施旭 话语与文化, 上海: 上海外语教育出版社, 2013 年 (Ши Сюй. Дискурс и культура: от дискурс-анализа к изучению культурного дискурса. — Шанхай: Иностр. языки, 2013. — 420 с.).
17. 王力. 中国语言学史. 上海: 复旦大学出版社, 2006, 44–45 с. (Ван Ли. История китайской лингвистики. — Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 2006. — С. 44–45).

© Ци Ялунь (qiyalun096@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»